«Шэнь Цунъюнь, почему ваш метод уменьшения в дюйм отличается от того, что я видел раньше? Разве мы не должны были просто выйти из-под земли, почему мы застряли в земле на полпути?»

Жэнь Цяньсин и Чжэну выползли из земли с лёссом во рту, схватившись за горло и завывая.

Я видел, что они были в грязи, а на головах у них было даже несколько травинок, вид у них был очень смущенный.

Когда мастер Чанхуэй сделал свой ход, Жэнь Цяньсин спас их двоих, сжав землю до дюйма, и это был единственный способ выжить.

В это время они были в миле или двух от горы Юнься, и Жэнь Цяньсин стоял рядом со спокойным выражением лица и сказал: «Плевать на эти детали».

«Этот человек определенно не мастер Чанхуэй, мастер Чанхуэй, которого я видел раньше, не такой». Монах Чжэну сплюнул слюну, посмотрел на храм Юнься вдалеке и сказал: «Должно быть, злые силы оккупировали тело Мастера Цзэнхуэй».

«Теперь это не то, о чем мы должны заботиться. К счастью, мы заранее нашли командира демонов Серебряного Тигра. забей нас всех до смерти одной пощечиной. Да». Жэнь Цяньсин вздохнул.

Только тогда он заметил, что после него и Чжэнву никто больше не выбрался из этой ямы.

Жэнь Цяньсин поспешно спросил: «Эй, а как насчет старшей сестры Ся? Шэнь Цунъюнь, вы не вместе спасали старшую сестру Ся».

Шэнь Коньюнь сердито сказал: «У меня только две руки, как ты думаешь, скольких людей я смогу спасти?»

"Быстро, давайте вернемся и посмотрим."

…

Битва между Мэн Фаном и мастером Чанхуэй была потрясающей, а Нин Сю пробрался в пагоду, пока никто не обращал внимания.

Видно, что на первом этаже пагоды восемь монахов работали вместе, чтобы толкнуть статую Будды, размещенную на стене, только чтобы услышать щелчок, приводящий в действие

какой-то механизм.

Вся стена, на которой располагалась статуя Будды, медленно отодвигалась, открывая каменную лестницу, ведущую в подземелье.

«С этим местом действительно что-то не так». Нин Сю подумал про себя, глядя на появившийся проход.

Несколько монахов вошли в проход один за другим, и Нин Сю сразу же последовал за ними. Хотя он не мог сравниться с мастером Чанхуэем, у него не было проблем с этими монахами.

Спустившись по неосвещенной каменной лестнице до самой земли, вскоре в конце прохода появился белый свет.

Послышался слабый чей-то голос.

«Тебе больше не нужно быть одержимым и помогать злу злоупотреблять. Такое демоническое поведение обязательно закончится гибелью. Поторопись и обернись как можно скорее».

«Учитель, вы должны быть тем, кто одержим невежеством. Все хотят культивировать долголетие, так почему же вы отказываетесь от этой возможности стать Буддой и стать предком? Если вы готовы сотрудничать, не гарантируется, что вы будет вторым через сто лет Буддой или даже станет настоящим Буддой».

«Да, в то время, как ваши ученики, мы будем Восьмью Великими Защитниками Дхармы под Святым Троном Будды. Учитель, почему вы не желаете воспользоваться такой беспрецедентной возможностью, чтобы ваши ученики также могли достичь Дао и возвыситься? на небеса?"

«Увы, с тех пор, как ты был околдован этим злым трупом, ты теперь породил такие грехи, жадность, грехи, Будда Амитабха».

Нин Сю тихо подошла к концу каменной лестницы и увидела, что на склоне горы, по кругу, находится огромная пещера.

На стенах пещеры вырыты десятки тысяч каменных корыт, и в каждом каменном корыте помещена духовная табличка с написанными на ней разными фамилиями и именами.

Должно быть, это были таблетки духа предков, по которым мигрировали жители деревни Юньсяшань Шиба.

В самом центре пещеры стоит каменный постамент в виде лотоса, а на нем в это время сидит старый монах, одетый в желтый кедр.

Все его тело было пронизано цепями и крепко закреплено на лотосовом пьедестале.

И судя по внешнему виду, старый монах точно такой же, как мастер Дзэн Хуэй, который только что сидел в зале.

«Почему существует два мастера Дзэн Хуэй?» Нин Сю задумался в своем сердце.

Глядя на восемь монахов, которые когда-то были его учениками, стоящими вокруг лотосового помоста, старый монах вздохнул: «Я сожалею только об учителе, что я использовал жадность и использовал трупный нож, прежде чем достичь царства, и теперь это причинило такой большой ущерб». проблема, катастрофа».

«Учитель, я думаю, вы стары и сбиты с толку. Если вы сможете объединить усилия с этим человеком, вы вдвоем разрушите храм Далинъинь. Это больше не буддизм номер один в мире, и ваш буддизм будет ортодоксальный буддизм в будущем. Теперь, когда снаружи много покоряющих демонов-капитанов и армия, Мастер, прежде чем ты полностью превратишься в тело Будды, у тебя еще есть шанс доказать этому человеку, что ты передумал».

"Группа злодеев..." Старый монах закрыл глаза и вздохнул.

— Вы мастер Дзен Хуэй?

В этот момент в пещере десяти тысяч будд вдруг раздался странный голос.

Восемь монахов повернули головы, чтобы посмотреть на проход, и увидели фигуру Командующего Демонами в черной серебряной кольчуге, выходящую из тени прохода.

«Фу Мовэй! Как он нашел это место?» Монах был потрясен.

Это место можно назвать их самым большим секретом, и ставки очень важны, и никакая случайность не может произойти.

Появление Нин Сю сейчас — самая большая авария.

«Убей его, только чтобы взять его душу и преобразовать тело Будды». Восемь монахов отреагировали и немедленно бросились к Нин Сю, внезапно появились убийственные намерения.

Хотя неясно, какие секреты существуют в храме Юнься, что еще планируют эти монахи и мастер Зенхуэй?

Однако Нин Сю все еще понимает, что он имел дело с этими восемью монахами, и спросил правду из уст старого монаха, который был заключен в тюрьму на помосте лотоса.

Я увидел монаха, который первым подошел к Нин Сю, держа руки в направлении когтей орла, и подошел прямо к лицу Нин Сю. Это было совершенно незапланировано.

В таком случае Нин Сю не нужно быть вежливым.

бум!

Громовой Молот был взмахнут простым и незатейливым образом, и когда он ударил мужчину в грудь, невидимая сила проникла прямо из груди монаха в его спину.

Его спина моментально взорвалась плотью и кровью, а сломанный надвое позвонок вырвался из плоти и крови на месте.

Убить монстра, получить общий навык +500

Несколько сломанных ребер вылетели, как стрелы, пронзив другого монаха позади него, который не успел вовремя среагировать.

Хотя он не умер на месте, боль была хуже смерти.

Большинство этих монахов относятся к шестому или седьмому рангу, а самый могущественный из них — к пятому рангу буддизма.

Помимо того, что это заняло немного времени, другие монахи не могли быть противниками Нин Сю.

Наблюдая, как Нин Сю убивает своих собственных учеников, старый монах на платформе лотоса закрыл глаза и не мог смотреть прямо.

Хотя все это были ученики, воспитанные им, старый монах не собирался останавливать его, но он все же был немного невыносим в душе как учитель.

Он очень хорошо знал, что восемь его учеников долгое время практиковали с трупом, и их характер резко изменился. Должно быть, они изучили множество магических техник. Это был

вопрос времени, когда они будут убиты Командующим Демонами Демонов, но он не ожидал, что это произойдет сегодня.

После того, как Нин Сю безжалостно разбил семерых монахов, остался только последний монах средних лет пятого ранга буддизма и даосизма.

Он мрачно посмотрел на Нин Сю, его глаза стали похожи на мастера Дзэн Хуэя в зале, и серое **** медленно появилось.

Производительность нижнего третьего ранга буддизма заключается только в том, что на теле будет слой золотого света, но когда он достигнет среднего третьего ранга, он станет светлым золотым телом, обладающим хорошей способностью противостоять атакам, и неуязвим для мечей и оружия.

Однако, столкнувшись с тупым ударом, внутренние органы все равно будут испытывать некоторое давление. Если вы не можете совершенствоваться до царства трех высших, вы можете игнорировать это, если у вас есть золотое тело внутри и снаружи, а изначальная сущность подобна одному.

Громовой Молот Нин Сю обладает большим сдерживающим эффектом, когда он сталкивается с буддийскими и даосскими мастерами невысокого уровня.

Зная, что он не будет противником Нин Сю, если продолжит в том же духе, монахи пятого ранга немедленно применили магические трюки, которым они научились у мастера Дзэн Хуэя, пытаясь переломить ход битвы.

Когда появился серый ****, Нин Сю только почувствовал, что его ноги пусты, и он неудержимо упал вниз, как будто он потерял опору в одно мгновение.

Во все стороны бесконечная тьма, и во мраке вырисовываются огромные таинственные фигуры.

В этот момент из тела Нин Сю выросли серые руки с руками поверх них, и вскоре они обернули его, как сеть.

Ложные иллюзии — это все мысли.

Если бы для этого пришел буддийский и даосский мастер третьего ранга, Нин Сю мог ошибочно подумать, что другая сторона использует какую-то сверхъестественную силу.

Но как мог монах пятого ранга буддизма и даосизма, с такой же силой, как он сам, иметь такое средство достижения неба.

Все тело Нин Сю мгновенно стало багровым, и сверхъестественная сила газовой печи была использована напрямую.

Сразу же все перед ним рассеялось, как пепел, и все вокруг вернулось в нормальное русло.

Я все еще стою на том же месте, ничего не изменилось.

"Как, как это возможно!" Монах был потрясен, и в его глазах был намек на панику.

Он никогда не думал, что Нин Сюи, практик боевых искусств, сможет сломать свой собственный прием, и он сломает его в одно мгновение.

«Сверхъестественные силы Боевого Дао, такая сильная кровь». Мастер Чанхуэй, сидевший на каменной платформе лотоса, увидел изменение цвета лица Нин Сю и не мог не сказать тайно.

Идя с Громовым Молотом, монах знал, что даже выученный им трюк бесполезен против Нин Сю, и он определенно не мог быть противником этого человека. Теперь, когда все остальные были мертвы, не было необходимости оставаться здесь.

Самым важным было сбежать из башни и рассказать об этом мастеру Зенхуэю.

Он сразу же побежал, не заботясь о своей жизни, но он не хотел, чтобы Нин Сю был быстрее, поэтому он бросил Громовой Молот прямо в спину монаха.

"Ух ты!"

Хотя у него было золотое тело, мужчина все равно истекал кровью на месте, и он упал на землю с серьезными травмами, которые было трудно передвигать.

Хотя Нин Сю является мастером боевых искусств пятого ранга, его сверхъестественные способности и методы совершенствования выше, чем у того же царства, поэтому его нельзя рассматривать как обычного бойца пятого ранга.

подошел и достал молот-молнию. Игнорируя окровавленную мольбу монаха о пощаде, Нин Сю высоко поднял молот-молнию, и тот снова упал.

бум!

Брызги крови и осколки.

Земля треснула, и борьба монаха резко оборвалась, когда он лежал в луже крови.

Все тихо.

[Убить монстра, получить общее мастерство +1800]

«Амитабха». Руки старого монаха были пригвождены цепями, и он не мог двигаться. Видя эту трагическую ситуацию, он мог только говорить.

«Ты смеешь спрашивать, мастер ли ты Чанхуэй?» Нин Сю стряхнул кровь с молота и подошел к каменной платформе лотоса, подняв голову и спрашивая.

"Бедный монах точно."

«Тогда что случилось с мастером Дзэн Хуэй снаружи?» Нин Сю был озадачен.

Мастер Чанхуэй вздохнул: «Во всем виноват бедный монах, который был выше своих сил, случайно получил нож для разрезания трупа высшего сокровища Бессмертного Дао и вырезал злой труп среднего дворца без своего царства, не желая быть неспособным. контролировать его, но будучи в плену у него, он вот-вот вызовет катастрофу в мире».

«Обезглавливание трупа...» Нин Сю был слегка удивлен.

Говорят, что в человеческом теле есть три особых места: верхний зал, средний дворец и нижний дом, и в каждом из них прячется трупный червь.

Верхний трупный червь расположен в голове «шантан», которая отвечает за глупость и интеллект человеческого тела.

Трупный червь находится в «среднем дворце» груди, который отвечает за беды и заблуждения человеческого тела, спокоен и созерцателен.

Нижний труп находится в «Сяфу» в животе, который отвечает за семь эмоций человеческого тела и шесть желаний, жадность и ревность.

В Бессмертном Дао есть поговорка: «Отрезать три фута, чтобы доказать Цзиньсянь», но такого рода царство не то, к чему кто-то может случайно прикоснуться. Только настоящие люди первого ранга Бессмертного Дао могут попробовать один или два.

Даже если вырезать труп, этого достаточно, чтобы его собственная сила взлетела до небес.

Никогда бы не подумал, что Мастер Чан Хуэй, человек буддизма и даосизма, вырезает злой труп в своем внутреннем дворце.

Вы буддийский монах, почему бы вам не подумать об этом и не пойти путем бессмертия.

Нин Сю никогда не слышал о такой ситуации, и конкретные последствия и влияние были за пределами его воображения.

«Другими словами, тот Мастер Чанхуэй снаружи — твой труп, тогда что случилось с телом Будды, о котором он говорил в своих устах, почему он послал монахов под сиденьем, чтобы они отправились в восемнадцать деревень, чтобы раздать им Аби-сутру? Воспевание Почему вы хотите построить эту пещеру Десяти тысяч Будд под храмом Юнься?»

Нин Сю спросил его сомнения.

«Труп бедного монаха хочет использовать волю простых людей и остатки предков, чтобы создать десять тысяч бодхисаттв и будд, а затем использовать силу десяти тысяч будд, чтобы насильно превратить бедного монаха в настоящее тело демона Будды, и с этого момента выйти за пределы первой степени и шагнуть в реальный мир.В этой ситуации бедный монах не хотел быть с ним или позволить своим идеям добиться успеха, поэтому он был заключен здесь, так что новости не просочились. Теперь, когда Фу Мовэй раскрыл тайну горы Юнься, бедный монах почувствовал облегчение. Надеюсь, ты сможешь убить злой труп и исправить большую ошибку, допущенную бедным монахом.

— Боюсь, это немного сложно. Нин Сю сказал, что он обнаружил, что злой труп Дзэн Хуэй был вторым рангом буддизма и даосизма.

Будучи силой третьего класса, Мэн Фан может противостоять злобному трупу Зенхуи, но никогда не сможет убить противника.

"Второй ранг!" Глаза мастера Чанхуэй расширились от недоверия: «Он уже второй ранг, даже если настоящее тело дьявола Будды еще не было успешно преобразовано. Жизнь будет разрушена».

«Командир демонов Серебряного Тигра Мэн Фанг сейчас сражается с трупом снаружи. Это должно затянуться на некоторое время. Я лучше сначала вытащу тебя отсюда». Нин Сю ударила молотком по каменной платформе лотоса, которая была соединена с телом Чан Хуэя. десятки цепей.

Через несколько мгновений все железные цепи были разорваны Нин Сю одна за другой.

Поскольку злой труп Чанхуэй намеревается превратить тело Мастера Чанхуэй в настоящего Будду для собственного использования, то, пока Мастер Чанхуэй перенесен, это

может временно помешать его плану.

«Нет, это бедствие, вызванное бедным монахом. Если труп не уберут, это в конечном итоге станет бедствием. Как может бедный монах просто уйти». Мастер Чанхуэй быстро отказался.

Нин Сю беспомощен, этот монах действительно мертвый мозг, этот злой труп - сила второго ранга, что вы можете сделать, если останетесь здесь, лучше сначала сбежать с горы Юнься и сообщить правду Фу Моси.

Надо знать, что высшая боевая мощь Дивизии Фумо – это не серебряный тигр Фумовэй третьего ранга, а Цзиньлун Фумовэй, который видит начало и конец отряда драконов, никто не знает, где они, и даже это имя никогда не передавалось.

Если есть Командир Демонов Золотого Дракона, убить труп зла не должно быть проблемой.

"какие!"

В этот момент мастер Чан Хуэй, сидевший со скрещенными ногами, внезапно посмотрел на все тело Нин Сю очень странным взглядом, его глаза были полны любопытства, как будто он наблюдал за сокровищем.

Нин Сю посмотрел на себя, затем снова оглянулся.

Почему у тебя есть пятна на теле?

«Я не ожидал, маленький донор, что в твоем теле спрятаны такие неожиданные сюрпризы. У этого бедного монаха есть способ разрушить план злого трупа. Я также надеюсь, что маленький благодетель будет сотрудничать с бедным монахом. Монах хотел бы помочь вам воспользоваться великой возможностью сегодня. Большое счастье, мы вдвоем возьмем еду из рук трупа».

Выражение лица мастера Чанхуэй в этот момент стало чрезвычайно уверенным и взволнованным, что еще больше озадачило Нин Сю.

Откуда во мне неожиданные сюрпризы, где великая возможность и великая удача.

"Также попроси маленького благодетеля сесть. Еще не поздно. Не позволяй злобному трупу заметить перемены в этом месте."

По приглашению Мастера Чанхуэй Нин Сю должен был вскочить, запрыгнуть на каменную платформу лотоса, пройти на другую сторону и сесть.

«Мастер, я действительно не понимаю, что вы имеете в виду, можете ли вы объяснить подробнее?» — спросил Нин Сю.

«Не надо объяснять, тогда ты поймешь».

Без железных цепей руки Мастера Чанхуэй снова смогли двигаться, и он протянул свои тощие ладони и схватил Нин Сю за левое запястье.

Другая рука указала на ладонь Нин Сю.

бум!

В одно мгновение из-под плоти ладони Нин Сю появилась черная как смоль бусина.

Двенадцать бусин на руке Нин Сю поплыли вместе.

«Немногие люди имеют столько злых мыслей в теле. Даже если бы они были, они бы превратились в злого духа без мыслей и знали бы только **** из-за влияния злых мыслей. В конце концов, они были обезглавлены. людьми отдела Фумо.

Маленький благодетель, тебе очень повезло. В то же время вы получаете сокровища буддизма и даосизма храма Гуйлей и Далининь, чтобы подавить для вас злые мысли, чтобы вы ничем не отличались от обычных людей. "

Выражение лица Нин Сю было удивлено, но он не ожидал, что Мастер Чанхуэй сможет увидеть в нем скрытые проблемы, просто посмотрев на это таким образом.

В нем самом есть злые мысли, но даже сам Нин Сю не осознает этого. Он думал, что в тот день в мире фресок эти злые мысли были очищены.

— Но именно это и дает тебе, маленький благодетель, возможность извлечь пользу из беды сегодня и украсть у трупа удачу. Иначе никто другой сегодня не сможет этого сделать. Вот бедный монах заранее поздравит тебя. " Чан Хуэй Мастер рассмеялся.

Нин Сю нахмурился: «Мастер, что вы собираетесь делать?»

«Ваш трупный червь еще не разрезан, и он не может ускользнуть от вашего контроля. Настоящее тело дьявольского Будды, заветное злому трупу, будет передано вам».

Мастер Чанхуэй внезапно приложил силу обеими руками, и Нин Сю услышал щелчок в своем ухе, и призрачные слезы, впитавшие злые мысли, тут же разорвались на куски в руках

Мастера Чанхуэя.

Слезы призрака разбились вдребезги, и бесконечные злые мысли внутри вдруг начали растекаться, как разлившаяся плотина.

Я увидел, что левая рука Нин Сю мгновенно стала черной как смоль.

Это неописуемое чувство отвращения снова всплыло в сердце Нин Сю.

Тирания, жадность, жестокость, похоть, чревоугодие, кровожадность…

Всего за несколько вдохов черные злые мысли перекинулись с ладони Нин Сю на его плечи. Если так будет продолжаться, я боюсь, что ошибки того дня будут повторены.

«Мастер Чанхуэй!» — поспешно сказал Нин Сю.

«Не восклицай, маленький благодетель, все будет передано бедному монаху. Поскольку ты здесь, бедный монах может считаться шансом исправить свои ошибки, Амитабха».

Мастер Чанхуэй добродушно улыбнулся, но в его выражении был намек на смерть.

http://tl.rulate.ru/book/80453/2446077